

Чжан Шаодун поспешно отложил печенье, сказал, что зайдет вечером, и быстро ушел.

Старейшина Цзинь промолчал:

— .....

«Нет, только не приходи».

Узнав о намерениях Янь Юцзю, Чжан Шаодун был ошеломлен:

— Вы хотите включить этот участок в план развития Горы Цюаньшань?

— Да, я надеюсь, что он будет соответствовать общему плану развития Горы Цюаньшань, — с улыбкой ответил Янь Юцзю.

Ошеломленный таким неожиданным предложением, Чжан Шаодун едва мог дышать.

Этот участок земли площадью 73 му сделал Янь Юцзю королем земли, и никто не ожидал, что он решится его отдать.

Ведь если бы клан Янь сам занялся разработкой, они могли бы построить роскошные виллы...

Это явно было проявлением истинной любви к мастеру сваливания вины.

Янь Юцзю спокойно улыбнулся:

— Ничего страшного, я верю в будущее Горы Цюаньшань и не думаю, что понесу убытки.

— Самое главное, что Сяо Чжу будет рад, и этого достаточно, верно? — с улыбкой добавил Янь Юцзю.

О чем-то вспомнив, он тихо рассмеялся.

Чжан Шаодун открыл рот, но смог вымолвить только через несколько секунд:

— Босс, я сдаюсь.

Босс? Брови Янь Юцзю слегка приподнялись от удивления и удовольствия от этого нового обращения.

Чжан Шаодун протянул руку:

— Надеюсь, наше сотрудничество будет успешным!

Янь Юцзю улыбнулся:

— Успешного сотрудничества.

Он слегка откинулся на спинку кресла, подперев подбородок рукой:

— Куда же ушел Сяо Чжу?

Чжан Шаодун нервно подернулся:

— Он купил сотню машин.

— Что? — Янь Юцзю был поражен.

Чжан Шаодун, наконец нашедший слушателя, поспешил рассказать все, что знал.

Глубокие глаза Янь Юцзю сверкнули, и улыбка постепенно озарила его лицо. Он не смог сдержать смеха, прикрыв щеку рукой:

— Это действительно стиль Сяо Чжу.

— Да, — с содроганием согласился Чжан Шаодун, ведь мастер сваливания вины с амулетом Писиу каждый день преподносил сюрпризы.

Янь Юцзю, подперев щеку, спросил:

— С учетом того, что у вас уже есть логотип и скоро будет ограждение, вы планируете сделать парк комплексным местом для отдыха и развлечений?

Чжан Шаодун задумался:

— Да, в будущем мы планируем выпустить единые билеты для свободного посещения всех зон парка.

— А вы уже думали о названии для парка?

Чжан Шаодун был озадачен. До этого они просто называли его «Синхо» или «Гора Цюаньшань».

Теперь он понимал, что это было не совсем уместно.

Гора Цюаньшань уже завоевала популярность, но единое название определенно облегчило бы запоминание.

Решив обсудить это с боссом и провести собрание сотрудников для сбора идей, Чжан Шаодун поблагодарил Янь Юцзю:

— Спасибо за подсказку, босс.

Янь Юцзю слегка улыбнулся:

— Мы же одна семья.

Прошло два дня, а популярность лыжного курорта и горячих источников «Источник цветущего персика» продолжала расти.

Дин Яньшэн с безнадежным выражением лица сидел у входа в горячие источники, собирая тапочки. Только что он два дня работал уборщиком снега, а теперь его перевели на новую должность.

Сначала он был рад, но, узнав о новой работе, второй молодой господин Дин чуть не взорвался.

Однако это не помогло. Разбившись на куски и рассыпавшись в пыль, он снова собрал себя по частям.

Мощь Горы Цюаньшань прижала его, как обезьяну под Пятью Пальцами Горы, и он не мог

пошевелиться.

Он смирился, терпел унижения. И жалел, очень жалел.

Если бы небо дало ему еще один шанс, он бы держался подальше от семьи Янь, избегал их всю жизнь и больше никогда бы не встречался.

Когда-то у него был старший брат, который баловал его, но он не ценил этого. Зачем ему было связываться с глупой женой из семьи Янь.

Люди, которые поступают самоуверенно, имеют на это основания, но он сам оказался дураком.

С тяжелым вздохом он проводил последнюю группу туристов и закончил уборку, когда уже стемнело.

Он взглянул на небо, не понимая, почему сегодня ночь такая темная, без звезд, и даже луна спряталась за облаками.

Ночь, темная и ветреная, идеальна для убийств!

Эта мысль внезапно пришла ему в голову, и он шлепнул себя по лицу.

Что за чушь, разве Гора Цюаньшань еще не достаточно страшна?

Он уже видел демонов, разве на Горе Цюаньшань не может быть призраков?!

Да, как те несколько подозрительных, мелькающих вдалеке теней, наверняка это бродячие духи Горы Цюаньшань...

Черт, призраки! Дин Яньшэн, дойдя до этой мысли, понял, что что-то не так, и его бросило в холодный пот.

Он резко вдохнул, и ноги его задрожали.

Неужели ему действительно так не повезло.

Некоторые люди, чем больше боятся, тем больше хотят посмотреть, что полностью соответствует поговорке «любопытство сгубило кошку».

Дин Яньшэн, дрожа от страха, осторожно приблизился, проклиная в душе своего старшего брата, супругов из семьи Янь и Чжан Шаодуна.

Если он сегодня не выживет, он станет призраком и будет каждый день пугать туристов на Горе Цюаньшань.

— Быстрее, быстрее! Ты справишься?

— Босс, подождите, мне кажется, я видел призрака!

— Не носи чушь, — разозлившись, худой парень ударил своего подчиненного по голове.

Вчера у него уже гудело в голове, и ему казалось, что кто-то постоянно следит за ним.

После слов подчиненного худой парень почувствовал ледящий страх.

— Ой, больно! — подчиненный заплакал от удара.

Нервно озираясь, худой парень нетерпеливо подгонял:

— Быстрее, если нас обнаружат, нам всем не поздоровится!

— Я понял, сейчас залью это внутрь, этот препарат точно доставит туристам Горы Цюаньшань неприятности!

Дин Яньшэн, стоявший позади и прислушивавшийся, чувствовал, как его нервы натягиваются до предела.

Черт, он так устал от уборки, а тут кто-то разрушает его труд.

Если завтра действительно что-то случится, ему придется расплачиваться за это всю жизнь, отдав все деньги самому Шэнь-выжиге!

Чем больше он думал, тем больше злился, и его гнев, накопленный за последние дни, наконец вырвался наружу, как извергающийся вулкан.

— Да пошли вы! — схватив метлу, он бросился на них.

— Ааа! Кто-то есть! Бежим!

Дин Яньшэн был в ярости:

— Я так старался убирать, а вы, сволочи, все испортили! Убью вас!

Парни в панике бросились бежать, худой парень, замешкавшись, получил сильный удар.

Боль разозлила его, и, увидев, что это всего лишь один парень, он перестал бояться.

— Черт, ты еще бьешь?! — пытаюсь подняться, худой парень снова получил несколько ударов по голове, от боли его глаза налились кровью.

Негативные эмоции, накопленные за последние дни, хлынули наружу, и его грудь наполнилась ненавистью.

В глазах загорелся яростный огонь.

Он импульсивно вытащил кинжал, и холодный блеск стали сверкнул:

— Сучонок, я тебя убью!

Острый клинок, как свирепый зверь, разинул пасть перед вторым молодым господином Дином.

— Ааа! — Дин Яньшэн замер, не успевая увернуться.

Он умрет.

Если он выживет, он станет другим человеком!

Если небо даст ему еще один шанс, он исправится и больше не будет беспокоить своего старшего брата.

Дин Яньшэн сам удивился, что перед смертью успел подумать о таком количестве вещей.

Но боль не пришла, и он увидел, что несколько человек уже лежат бездыханными.

Появилась фигура человека с приятной улыбкой:

— Я 931-й с Горы Цюаньшань, как ты себя чувствуешь?

Чувствую, чувствую...

Не могу, прости, старший брат, твой младший брат первым отправится на тот свет.

Дин Яньшэн открыл рот, как рыба, выброшенная на берег, и с криком потерял сознание:

— Черт!

Улыбка 931-го замерла, и он с сомнением обернулся:

— Моя улыбка так страшна?

Подошедший 444-й поспешно замахал руками:

— Нет-нет, директор, вы очень красивый! Это он просто испугался.

— Хм, — вздохнул 931-й и позвал нескольких подчиненных, чтобы унести этих людей.

Они ранее были в командировке, защищая ту мать и дочь, и ночью действительно пришел 26-й.

931-й напугал его, и тот больше не осмелился вернуться.

Оставив 445-го защищать мать и дочь, 931-й решил действовать на опережение и с 444-м незаметно проследил за худым парнем.

Черт возьми, не следи они за ними, они бы не узнали, насколько эти люди смелы.

Доставив их к боссу, 931-й холодно сказал:

— Они хотели отравить наши горячие источники!

— Нельзя их прощать! — сжав кулачки, сердито сказал малыш Писиу.

Это ведь угроза их доходам!

Шэнь Чжу кивнул:

— Вы хорошо справились.

В прошлый раз именно 931-й первым заметил неладное, и на этот раз он тоже первым обнаружил угрозу.

Его способности не вызывали сомнений, и Шэнь Чжу считал, что у него есть талант к детективной работе.

931-й удивился, но улыбнулся:

— Когда я был жив, я был довольно известным частным детективом.

Однако в его время фотоаппараты были громоздкими, и съемка была похожа на взрыв петарды.

Это не очень подходило для их работы.

Шэнь Чжу кивнул:

— Награду за это задание вы получите позже.

<http://bllate.org/book/16899/1567932>